К тому времени, как вернулась Лиэне с ножницами, помощник Блэка, Фермос, уже позаботился о необходимом лечении еще до прихода доктора.

Вероуз, который пришел вместе с Фермосом, просто неловко наблюдал вместе с миссис Фламбад, они оба понимали, что мало чем могут помочь.

— Так значит, в вас попала стрела?

Задал вопрос Фермос, осторожно перевязывая плечо Блэка.

— Я имею в виду, в вас на самом деле попала стрела, мой господин?

— Умолкни…

Блэк заткнул Фермоса.

Осознание того, что вопрос Фермоса был странным, уступило место другой мысли.

Ох…

Лиэне застыла, выпрямив спину, с ножницами в руке.

Он уже снял одежду.

Его окровавленный плащ и рубашка были разорваны и валялись в стороне на полу. Блэк сидел перед диваном, на котором когда-то сидела Лиэне, пока лечили его плечо.

Первое, что бросилось ей в глаза, что всё его тело покрыто шрамами. Некоторые из них были больше других, в то время как другие побелели, так как были старыми, а некоторые были выпуклыми.

Сверху вниз, снизу вверх.

Когда ее глаза остановились на ране, которую лечили, Лиэне поняла, что она слишком пристально рассматривает мужское тело.

Это тело было более энергичным и свирепым, чем любое другое, которое она видела. И это тоже было противоречием. Противоречие заключалось в том, что тело, покрытое огромным количеством ужасных шрамов, совсем не казалось ей уродливым.

На самом деле, всё было как раз наоборот. Даже не приглядываясь, она могла сказать, что он прекрасно сложен. Он был похож на статую. Словно создатель позаботился о том, чтобы настолько идеально вылепить его, чтобы ни одна его рана не отняла его безупречность.

— Не стойте столбом. Присядьте.

Пока Лиэне рассматривала его, Блэк повернулся и встретился с ней взглядом.

Он тоже в ней многое замечал, например, как она побледнела, увидев его рану или насколько глубокие ее изумрудные глаза.

— Вы выглядите так, словно сейчас упадете в обморок.

— Я в порядке…

Лиэне повезло, что рядом были другие люди. Если бы они были только вдвоем, она не смогла бы скрыть, насколько она расстроена.

— Как сильно ранен лорд Тивакан?

Спросила Лиэне, повернувшись к Фермосу.

— Его жизни ничего не угрожает, но рана совсем не пустяковая. Он сможет двигаться, но какое-то время будет страдать. Скорее всего, у него поднимется температура, и ночью ему будет трудно заснуть. Если стрела была отравлена, то нам стоит готовиться к тому, что ему станет хуже.

Когда прозвучало слово «отравлена», атмосфера в комнате полностью изменилась. Когда Вероз заговорил, его голос был полон негодования.

— Стражники замка Наукэ усердно работают, чтобы выследить нападавшего. Даже если стрела окажется отравленной, нам не составит труда раздобыть противоядие.

— Даже если преступника поймают, разве человек, который его послал, не является большей проблемой?

Спросил Фермос.

Варвары не из тех, кто ходит вокруг да около.

— Нам бы не хотелось думать, что это способ Наукэ демонстрировать свою учтивость, сейчас, когда мы подписали соглашение.

— Да как вы смеете! Неужели вы правда думаете, что мы способны на такое?

Вероуз был очень честным рыцарем, поэтому он сразу оскорбился.

— Сэр Вероуз.

Лиэне остановила его.

— Успокойся. Именно Наукэ не оправдала доверия.

— Принцесса!

— Ты не можешь отрицать, что стрела принадлежит Наукэ.

— Да, но…

Вероуз прикусил губу.

Нападение произошло в саду за замком, а не где-то в глуши. И было очевидно, что стрела принадлежит кому-то из Наукэ. Если смотреть с их точки зрения, то Вероуз бы точно засомневался в намерениях второй стороны.

— Возможно, в Наукэ есть люди…которые против этого брака. Но их мнение не совпадает с нашим.

Это была чистая правда. Лиэне молилась, чтобы Блэк понял это.

— Наукэ сделает всё возможное, чтобы облегчить проблемы Тивакана. Мы не хотим, чтобы этот брак отменили, и мы снова вернулись в состояние войны. Мы желаем только мира.

— Что вы скажете, господин?

Спросил Фермос, повернувшись к Блэку.

— Вы хотите того же, что и принцесса Наукэ?

Будущее Наукэ полностью зависело от ответа Блэка.

Забавно, что внезапно Лиэне оказалась в том положении, когда она хотела, чтобы этот брак состоялся, а не пыталась избежать его.

— Я хочу того же, что и раньше…

Когда Блэк сказал это, Лиэне почувствовала облегчение. Она не могла в это поверить. Источником всех ее чувств был этот противоречивый мужчина. К тому же, сегодня был день, когда вернули тело ее бывшего жениха. Но она уже забыла об этом.

— Что ж, тогда.

Фермос посмотрел вниз, от его необычных очков исходил странный щелкающий звук.

— По крайне мере мы знаем, что в Наукэ существует группа людей, которые все еще борются против Тивакана. Лучше разобраться с этим до свадьбы.

Никто не возражал.

— Наукэ думает также.

Сказала Лиэне.

— Рад это слышать. Я должен упомянуть, что тиваканские наемники хотят продолжить расследование этого дела. А, но, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Мы не хотим перехватить работу стражников замка. Просто теперь тиваканцы считаются рыцарями-хранителями Арсака. Поэтому, разве мы не должны заняться покушением на жизнь лорда Тивака, раз он теперь член семьи?

— Это…

Вероуз переводил взгляд с Лиэне на Маслоу.

Если они откажут в этой просьбе, то это только усилит подозрения, как будто они пытаются что-то скрыть. Лиэне уже приняла решение.

— Я даю разрешение.

Кажется, всё, что они прописали в брачном договоре, шло гладко. Всё, кроме самого брака.

***

Как они и ожидали, у него поднялась температура.

К вечеру Блэк отключился. Периодически он просыпался и стонал, Лиэне и миссис Фламбад приходили проверять его.

— Думаю, он наконец-то уснул. Вам тоже следует отдохнуть, принцесса.

Лиэне посмотрела на Блэка, который даже не мог ее увидеть.

— Я не думаю, что он заснул… Его зрачки двигаются.

— Это не значит, что он в сознании.

— Нам нужно показать свою искренность друг к другу. Нельзя, чтобы они подумали, что мы о нем не заботимся.

Лиэне достала новое полотенце и протянула его миссис Фламбад.

— Пожалуйста, вытрите ему пот.

—…

Миссис Фламбад взяла его со слезами на глазах.

— Ох, принцесса… Зачем вы выходите замуж за человека, которого вы даже касаться не хотите? Что вы будете делать?

Лиэне покачала головой.

— Тише, пожалуйста. Мы здесь не одни. У Тивакана есть глаза и уши за дверью.

После того, как Лиэне сказала это, миссис Фламбад поняла свою ошибку и быстро прикрыла свой рот. И тогда принцесса забрала у нее полотенце.

— И дело не в том, что я не могу касаться его. Отдайте мне полотенце. Я сделаю это сама.

Хотя это правда, что мне это не нравится…

Она чувствовала себя некомфортно, касаясь этого мужчины. Но это отличалось от того, что имела в виду миссис Фламбад. Дело не в том, что она ненавидела его или находила его отвратительным.

Просто…

Что мне не нравится?

Лиэне чувствовала, как в ней бурлят противоречивые эмоции, пока она вытирала пот со лба Блэка.

Я это не ненавижу, но мне всё равно не нравится.

Мне не нравится, но всё равно я не ненавижу это.

Она не могла разобраться в своих чувствах.

— Тогда я схожу и поменяю воду, принцесса.

Возможно, смущенная своей ошибкой, миссис Фламбад быстро нашла себе предлог, чтобы покинуть комнату.

Комната, в которой они находились, была спальней Лиэны во времена, когда покойный король был еще жив. Тогда она думала, что кровать просто огромная, но теперь, когда в ней лежал Блэк, она выглядела крошечной и тесной.

— Когда он проснется, нужно будет найти ему другую комнату.

И в тот момент, когда Лиэне пробормотала себе под нос и прижала полотенце к его затылку.

— Эта комната тоже подойдет…

— !..

От удивления Лиэне уронила полотенце. Светло-голубые глаза Блэка смотрели прямо на нее.

— Понятно… Вы проснулись.

Как давно он проснулся?

Что он успел услышать?

— Я слышал, как вы говорили, что способны прикоснуться ко мне.

— …

Лиэне сжала свою юбку.

Она посмотрела вниз на полотенце, которое она уронила прямо на его раненное плечо. Ей ничего не оставалось, кроме как подойти ближе, чтобы забрать его.

— Дайте мне немного времени… Пожалуйста. Я была близка только со своим женихом. В то время, как лорд Тивакана для меня все еще чужой человек.

— Но не для меня.

Что?..

— Принцесса для меня не чужая.

Он произнес эти слова таким тихим и хриплым голосом, что они больше походили на вздох.

— Если вы можете терпеть мои прикосновения, то как далеко я могу зайти?

— Что?..

Взгляд Блэка прояснил его намерения. Он медленно и настойчиво прошелся по лицу Лиэны.

— Возможно, всё дело в лихорадке, но я хочу кое-что проверить.

— Что вы имеете в виду?..

— Я просто спрашиваю. Хочу посмотреть, насколько для вас это невыносимо.

Блэк поднял руку. Его горячая от жара рука медленно приблизилась и коснулась щеки Лиэны.

— Так нормально?

— Лорд Тивакан. Я…

— Ответьте мне, принцесса.

Я не знаю... Что мне сказать?

Почему-то он не опускал руку и продолжал гладить ее по щеке.

— Так нормально?

— ...

Она не знала. Просто было жарко. Должно быть из-за того, что у него была высокая температура. Даже его глаза, которые обычно были чистыми, как родниковая вода, помутнели от жара.

Похоже, ему было очень жарко. И этот жар передался и ей.

— У вас очень высокая температура, лорд Тивакан.

Лиэне покачала головой, чтобы избежать его прикосновения.

— Вам следует закрыть глаза и отдохнуть. Если вам тяжело, я принесу обезболивающие.

— Высокая температура...

Она не могла понять, разговаривает ли он с ней, сам с собой или бредит от жара.

— Тогда попробуем вот так.

И прежде чем Лиэне поняла что-либо, он сел прямо и дотронулся своей горячей рукой до ее губ. Нежно потерев ее нижнюю губу большим пальцем, Блэк задал ей вопрос.

— Так терпимо?

У него определенно был жар.

То, как он касался, отличалось от его прикосновений, когда он был в своем уме. А также от того, как ее касался ее бывший жених.

Было очень жарко. Она не могла не обращать на это внимания.

— Это вы тоже можете вынести?

Его большой палец, который до этого гладил ее губу, спустился ниже и коснулся ее подбородка. Он нежно провел пальцами вдоль ее подбородка, а затем коснулся ее шеи.

Его теплые руки нежно коснулись ее кожи и в какой-то момент начали ласкать ее. У нее задрожали не только ресницы, но и всё тело.

Руки мужчины были горячими, вероятно, потому что у него была температура, но из-за этого она себя странно чувствовала. Это был жар, которого она не чувствовала, даже когда ее бывший жених целовал ее.

Она больше не могла этого вынести.

Она чувствовала, что ей придется врать самой себе, если так продолжится.

Она хотела этого мужчину.

— Хватит.

С закрытыми глазами Лиэне оттолкнула руку Блэка, чтобы остановить его.

Она боялась. Не потому что он держал ее за шею, а потому что его рука была слишком горячей.

— Что... Я должна вытерпеть?

Лиэне с трудом открыла глаза и встретилась с бледно-голубыми глазами Блэка.

— Как далеко...

— Я не знаю.

Ответ был таким же туманным, как он сам. Он медленно ответил, держа Лиене за руку.

— Что я собираюсь сделать и как далеко зайду.

— Это...

— Думаю, я просто хочу увидеть, как принцесса будет относиться ко мне…

Блэк медленно потянул ее за руку, притягивая ее ближе к себе, затем поцеловал тыльную сторону ее руки по неизвестной причине.

— Или может я просто хочу коснуться вас.

— …

— Причина и правда важна?

— Да…

Твердо ответила Лиэне.

— Это не обычная помолвка. Потому что вы попросили Наукэ об этом браке и заставили меня разлучиться с моим возлюбленным… А еще я беременна.

Когда она говорила последние слова, ее голос дрожал. Это было неизбежно. Потому что врать было сложно.

— В такой ситуации вы хотите, чтобы я с готовностью проявлю к вам ту же привязанность, как у людей, которые женятся по любви?

— Как я уже сказал, я не знаю…чего хочу сейчас.

Его глаза, которые обычно были похожи на звериные, сейчас были затуманены от жара и прикрыты.

Похоже, он говорил правду, когда сказал, что не знает.

— Всё, что я знаю, это то, что я не хочу, чтобы принцессу забрал кто-то еще.

http://tl.rulate.ru/book/55359/1458303